

СТАТЬИ

Я.М. ПАРОМОВ

IA.M. PAROMOV

БОСПОР КИММЕРИЙСКИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ АЗИАТСКОГО БОСПОРА ВО ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ VI в. до н.э.

BOSPORUS CIMMERIAN AND FORMATION OF TRADE RELATIONS OF ASIAN BOSPORUS IN THE SECOND AND THIRD QUARTERS OF THE VI CENTURY B.C.

Из сведений, сообщаемых древними авторами, известно, что в античную эпоху берега Понта Евксинского и Меотиды были хорошо знакомы греческим мореплавателям. Их маршруты, на первый взгляд, были простыми. Выйдя из Боспора Фракийского в Понт, корабли направлялись по одному из двух путей: либо вдоль западного берега к Ольвии, откуда, обогнув Тавриду, приходили к Боспору Киммерийскому, либо от Фракийского Боспора они двигались к Боспору Киммерийскому в другом направлении, вдоль южного и восточного берегов Понта. Если торговые дела вели их в устье Танаиса, то далее, пройдя по Боспору Киммерийскому, они плыли к цели вблизи восточного берега Меотиды [Брашинский, 1984. Карта 10]. Со временем греческие кормчие научились ходить от южного берега Понта до Тавриды напрямую, однако этот краткий путь был освоен ими позже, уже в IV в. до н.э. В ранний период этот путь еще не был известен и плавание по морю было только каботажным [Максимова, 1954; Гайдукевич, 1969; Брашинский, 1984, с. 177].

В VII и первой половине VI вв. до н.э. морские торговые пути в Причерноморье, вероятнее всего, не представляли собой замкнутого кольца. Северо-восточное побережье практически не посещалось купцами и мореходами, о чем свидетельствуют археологические исследования. Данное обстоятельство требует более подробного рассмотрения. До последнего времени считалось, что на памятниках Колхиды самый ранний античный материал относится ко второй половине VI в. до н.э. [Лордкипанидзе, 1979, с. 246–249]. Исследованиями последних лет это утверждение несколько поколеблено [Эрлих, Ксенофонтова, Джоуа, 2016]. Торгово-обменные связи с греками начинают проследиваться в районе Диоскурии, по мнению авторов, с первой половины I в. до н.э. Появление этих контактов основано на находке в архаическом слое Эшерского городища трех фрагментов восточно-греческого расписного сосуда, датированного по аналогии росписи на березанской амфоре первой четвертью VI в. до н.э., а также нескольких фрагментов двуручных чаш с точечным орнаментом, широко датированных VI в. до н.э. Следует отметить, что фрагменты аттических мелкофигурных киликов из того же слоя относятся к 550–520 гг. до н.э., а среди тарной керамики определяющими являются фрагменты клазоменских амфор, датированные по П. Дюпону последней четвертью VI – началом V вв. до н.э. [Эрлих, Ксенофонтова, Джоуа, 2016, с. 21–23, 33]. Вероятно, следует согласиться

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

с тем предположением, что район Диоскурии попадает в сферу греческой колонизации еще в начале VI в. до н.э., хотя, как сами авторы замечают, прямых данных о присутствии здесь греков-колонистов в эпоху архаики пока не найдено, однако постоянные торговые связи с греческим миром появились, скорее всего, лишь во второй половине VI в. до н.э., возможно, ближе к концу этого столетия.

Западнее Колхиды на значительной части Черноморского побережья от реки Псоу до входа в Геленджикскую бухту античные вещевые и нумизматические находки вплоть до конца 1960-х гг. были зафиксированы только в 11 пунктах и районах скопления. Анализируя эти материалы, И.Б. Брашинский поставил вопрос о распространении боспорского влияния на этот регион в IV в. до н.э. – III в. н.э. [Брашинский, 1968]. Для нашей темы прежде всего важна нижняя дата. Более раннего материала, насколько известно, в этих местах не было найдено и после упомянутой публикации, о чем наглядно свидетельствует хотя бы так называемый Мзымский клад – разрозненный комплекс серебряных и бронзовых изделий IV в. до н.э. – II в. н.э., изъятых в Сочи у «черных археологов» [Хрисанова, 2005]. Большое значение имели планомерные исследования в этом районе, проводившиеся Институтом археологии в 2008–2011 гг. Только на территории Имеретинской низменности было открыто 11 поселений, в большинстве относившихся к эпохе раннего железа. Керамические комплексы, выявленные раскопками, состояли из фрагментов местных лепных и античных гончарных сосудов. Доля импорта составляла от 1 до 8%. Датированными в нем являлись ножки античных амфор IV в. до н.э. [Мимоход, Скаков, Клещенко, 2011, с. 61, 62].

Далее к западу расположены три пункта: известные древним авторам Торик, Баты (селение и гавань), а также раннеантичное поселение на месте Анапы. О датировке Торика, локализованного Н.А. Онайко на западном берегу Геленджикской бухты, следует сказать особо. Найденный и раскопанный ею памятник предварительно был широко датирован VI–V вв. до н.э. [Онайко, 1972, с. 135]. В более поздней обобщающей работе вопрос о времени его основания подменяется общим высказыванием о том, что «активное освоение греками изучаемого района началось в первой половине VI в. до н.э.» [Онайко, 1980, с. 120]. Однако опубликованные ею материалы, прежде всего фрагменты амфор (хиосских с воронкообразным горлом, с окрашенными венцами, клазоменских, самосских, амфор с усечено-конусовидным дном и амфор на сложнопрофилированном кольцевом поддоне), при ближайшем рассмотрении не выходят за хронологические рамки третьей четверти VI – начала V вв. до н.э. [Онайко, 1980, табл. I–IX]. Селение и гавань Баты, до настоящего времени не идентифицированные, находились, предположительно, вблизи современного Новороссийска и на его территории [Гайдукевич, 1949, с. 220]. В этом районе было выявлено не менее семи небольших античных поселений конца VI – начала V вв. до н.э., бывших, по мнению автора, хорошей известной по литературе Баты [Онайко, 1970, с. 131–138]. Данные исследования, на первый взгляд, могут показаться устаревшими, однако других поселений в районе Новороссийска, относящихся к периоду первых кон-

Боспорские исследования, вып. XXXVI

тактов с греческим миром, до настоящего времени не найдено [Шишлов, Колпаков, Федоренко, 2011]. Раннеантичное поселение, существовавшее в последней четверти VI – конце V вв. до н.э. на берегу Анапской бухты на месте более поздней Горгии, судя по всему, как и упомянутая Бата, имело свою хору в виде укрытого плавнями речки Анапки маленького поселеньца, также относящегося к последней четверти VI в. до н.э. [Алексеева, 1991, с. 7–19]. Большое поселение греков на месте современной Анапы тянулось вдоль моря не менее чем на 400 м. Анализ находок из строительных комплексов и культурного слоя поселения свидетельствует о том, что оно возникло во второй половине VI в. до н.э., ближе к его последней четверти [Алексеева, 1997, с. 18, 19].

Таким образом, ранее третьей четверти VI в. до н.э. морского торгового пути вдоль северо-восточного побережья Понта Евксинского от Колхиды до Боспора Киммерийского, скорее всего, не существовало. Путь вдоль южного берега Черного моря, разведанный легендарными аргонавтами, оканчивался в устье Риони. В предшествующий период, охватывающий около века (третья четверть VII в. – вторая четверть VI в. до н.э.), вся колонизационная и торговая деятельность греков в Северном Причерноморье осуществлялась западным путем, опорными пунктами которого были основанные Милетом в низовьях крупнейших рек Истрия, Борисфен (Березанское поселение) и Кремны (Таганрогское поселение), ставшие центрами греко-варварской торговли в западной, средней и восточной частях Скифии [Федоров, Полевой, 1973, с. 155–157; Шувалов, 2008, с. 144; Соловьев, 2000, с. 95; Копылов, 2009, с. 28, 29]. О давней известности западного пути свидетельствуют найденные в Северо-Западном Причерноморье изделия эгейского и малоазийского происхождения, в более позднее время замещенные в импорте ввозом металла [Иессен, 1947, с. 19–21, 26, 28]. Опорными пунктами этого пути были, кроме того, связанные с широко известным культом Ахилла Понтарха остров Левка (Змеиный, Фидониси) и Ахиллов Бег (Тендровская коса), с древнейших времен служившие указателями безопасного плавания вблизи устья Дуная и между устьем Днестра и Каркинитским заливом.

С момента основания колонии Кремны (Таганрогское поселение), относящегося к третьей четверти VII в. до н.э. [Копылов, 2009, с. 28], до возникновения первых греческих колоний в Восточном Крыму и на Таманском полуострове, плавание судов по Боспору Киммерийскому было, очевидно, транзитным. Однако нельзя не отметить, что появление здесь первых апойкий было значительно облегчено предварительным знакомством с берегами. На европейской стороне Боспора самым ранним из поселений стал Пантикапей, возникший на рубеже VII–VI вв. до н.э. в наиболее высокой и защищенной части горы Митридат [Тугушева, Толстиков, 2015, с. 359]. Наиболее ранним на азиатской стороне могло быть поселение, оставившее Тузлинский некрополь. По общему мнению, это была размытая морем Корокондама, находившаяся на мысу или узком перешейке в начале Тузлинской косы [Сорокина, 1957, с. 48–54; Кондрашев, 2010, с. 118, 124]. О времени основания Корокондамы можно судить только предположительно, исходя из того, что самую многочисленную группу в ран-

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

ней керамике Тузлинского могильника составляют ионийские сосуды рубежа VII–VI и VI вв. до н.э. [Сорокина, 1957, с. 9], а также, принимая во внимание общую закономерность, могильники могли быть лишь «моложе» поселений, которым принадлежали, так как старшее поколение граждан не участвовало в основании колоний, оставаясь на родине. Следует особо отметить выгодное место расположения первых поселений – Пантикапея, находившегося в глубине удобной и защищенной бухты, и Корокондамы, расположенной вблизи Тузлинской косы, где еще в эпоху, предшествовавшую греческой колонизации, существовала якорная стоянка [Кондрашев, 2000, с. 159, 160]. Следует отметить также, что морские подходы к этим местам не были связаны со сколько-нибудь существенным отклонением от главного торгового пути, проходившего по Боспору Киммерийскому. Важной вехой на этом пути являлось исследованное Н.В. Молевой святилище на мысе Такиль – скалистом плато при входе в Боспор Киммерийский из Понта Евксинского, в районе крутого изменения курса корабля с широтного на меридиональный. Святилище, представлявшее собой скопление множества фрагментов керамики и костей животных в расщелинах скал, было синхронно первым поселениям на берегах Боспора и было местом, где мореплаватели приносили скромные жертвы богам с благодарностью за пройденный путь и просьбами о благополучии дальнейшего плавания [Молева, 2017]. Появление первых поселений означало собой зарождение на берегах Боспора новой, античной системы расселения и было первым шагом в освоении земель Керченского и Таманского полуостровов древними греками (рис. 1).

Следующим этапом этого освоения стало учреждение на крымской стороне Боспора двух новых апоек – Нимфея и Мирмекия, основанных на рубеже первой – второй или во второй четверти VI в. до н.э. в 17 км к юго-западу и в 4 км к северо-востоку от Пантикапея [Соколова, 2013, с. 51; Лебедева, 1999, с. 44–46; Бутягин, Виноградов, 2006, с. 3]. На азиатской стороне в рассматриваемый период возникло пять населенных мест (рис. 2). Три из них стали известными по письменным источникам городами – Патреем, Гермонассой и Кепами, основанными на берегах Корокондамского озера (современного Таманского залива) не позднее второй четверти VI в. до н.э. [Абрамов, 2010, с. 529; Финогенова, 2005, с. 433; Журавлев, Кузнецов, 2010, с. 541]. Поселения Ахтанизовская 4 (95) и Голубицкая 2 (221) были расположены на двух мысах одно напротив другого, контролируя выход из нынешнего Ахтанизовского лимана в Меотиду через один из рукавов Гипаниса-Антикита (современное Пересыпское гирло) [Паромов, 2006, с. 370, 371; Журавлев, Ломтадзе, Шлотцауер, 2010, с. 557, 558]. В конце второй четверти VI в. до н.э. или в середине столетия на европейской стороне пролива, в 11 км к юго-западу от Пантикапея, появилось еще одно поселение – Тиритака. Судя по керамическим материалам, вывод колонии в эту часть побережья Боспора Киммерийского произошел не ранее 565–560 гг. до н.э. [Гайдукевич, 1941, с. 86; Зинько, 2010, с. 229].

Уже на раннем этапе освоения древними греками этого региона отчетливо выявились характерные особенности и различия в развитии античной системы

Боспорские исследования, вып. XXXVI

расселения на территории Европейского и Азиатского Боспора. Упомянутые города на европейской стороне (Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Тиритака) находились в приморской полосе, на побережье Боспора Киммерийского. Все они были основаны на местах более ранних местных поселений, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты керамики кизил-кобинской культуры, каменные шлифованные орудия, изваяния и другие находки эпохи бронзы и раннего железного века [Толстиков, 2014, с. 235; Сенаторов, 1999; Бутягин, Виноградов, 2006, с. 11; Гайдукевич, 1949, с. 172]. Это явление говорит о нехватке в этом регионе свободных мест, удобных для размещения новых поселений, о сравнительно плотной освоенности его селитебного пространства или неблагоприятной общей ситуации. На Азиатском Боспоре картина была иной. Первые поселения там и тут были береговыми. Однако если на Европейском Боспоре они находились в прибрежной полосе вдоль главного торгового пути, то на азиатской стороне все поселения, за исключением Корокондамы, находились в глубине территории нынешнего Таманского полуострова, то есть были, условно говоря, внутренними береговыми поселениями. Корокондамское озеро, лиманы и протоки Гипаниса-Антикита связывали их внутренними водными путями. Многие различия в системе расселения на Европейском и Азиатском Боспоре объясняются их природно-географическими особенностями. Если Пантикапей обладал замечательной гаванью – удобной стоянкой для кораблей, сразу ставшей знаменитым портом и центром торговли, то поселения на другой стороне пролива были окружены плодородными полями, хлебной нивой, составившей подлинное богатство Азиатского Боспора.

В данной статье нельзя обойти вниманием гипотезу о существовании в античное время второго морского пролива между Понтом Евксинским и Меотидой, находившегося, по мнению ее авторов, на месте Кизилташского лимана и дельты Кубани. В последние годы эти взгляды активно продвигаются Д.В. Журавлевым в совместных с зарубежными соавторами публикациях [литература см.: Гарбузов, Поротов, Сударев, 2017, с. 84]. Противниками существования второго пролива являются С.Р. Тохтасьев, поместивший свою критику на электронном ресурсе Academia.edu (https://independent.academia.edu/Sergej_Tokhtasev) и позднее опубликовавший ее в отдельной статье [Тохтасьев, 2017], а также Я.М. Паромов, основывающийся на подводных археологических исследованиях у берегов Таманского полуострова [Паромов, 2015, с. 150]. Идея второго пролива отрицается и в упомянутой статье трех авторов, где она подменяется неким «замкнутым мелководным палеолиманом» [Гарбузов, Поротов, Сударев, 2017, с. 65–70]. По определению выдающегося антиковеда Ю.В. Андреева, такие важнейшие перекрестки морских путей, как Гибралтар или Боспор Киммерийский, служили идеальными контактными зонами, самой природой приспособленными для передвижения племен и народов, развития торговли, обмена информацией, распространения новых идей, являясь своеобразными «перевалами» или «мостами» в их бесконечном круговороте [Андреев, 2010, с. 12, 13]. Эти же функции Боспор Киммерийский исполнял и в доантичное время, соединяя

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

Прикубанье, Приазовье и Северный Кавказ с Крымом и Нижним Поднепровьем [Паромов, Гей, 2005, с. 321, 322]. Попробуем обобщить изложенное на предыдущих страницах. Одно лишь то обстоятельство, что в конце VII в. до н.э. греческие корабли проходили по Боспору Киммерийскому к устью Танаиса, приближаясь к проливу западным путем (так как путь вдоль юго-восточного побережья Понта еще не был освоен), одно лишь это исключает мысль о существовании какого-то второго пролива. Основание первых поселений на европейском и азиатском берегах Боспора, а не где-либо еще, святилище на мысе Такиль и якорные стоянки у мысов Тузла и Панагия укрепляют сказанное, поскольку в историческом ландшафте всего этого региона нет никаких признаков виртуального второго пролива.

Торговые связи самых ранних греческих поселений Таманского полуострова осуществлялись только водными путями. Вход во внутренние водоемы, на которых они располагались, открывался в двух местах. Первое находилось около мыса Тузла, в 10 стадиях (1,8 км) от поселка Корокондама, где Корокондамское озеро (современный Таманский залив) соединялось с морем (Страбон, XI, 2, 9). Вторым входом во внутренние воды являлось Пересыпское гирло (в древности рукав Гипаниса-Антикита), до настоящего времени соединяющее пресноводный Ахтанизовский лиман с Азовским морем (Меотидой). Оба эти входа были расположены у главного торгового пути, проходившего по Боспору Киммерийскому и далее вблизи меотийского берега. Первым путем, пройдя Корокондаму и войдя в Корокондамское озеро, можно было, плывя в восточном направлении, прийти в Гермонассу, Патрей и Кепы. Длина этого пути от Корокондамы до Кеп составляла около 32 км, или 180 стадий. Вторым путем через Пересыпское гирло можно было пройти и к поселению Ахтанизовская 4 (95), и к поселению Голубицкая 2 (221). Длина этого пути от входа в гирло до первого поселения составляла 3,2 км (18 стадий), до второго – 4,1 км (23 стадия). Вероятно, в рассматриваемое время можно было от Кеп добраться по воде до поселений Ахтанизовская 4 (95) и Голубицкая 2 (221), плывя в восточном направлении по рукаву Гипаниса-Антикита, соединявшему северную часть Ахтанизовского лимана с Корокондамским озером, реально существовавшему еще в XIX в. [Войцеховский, 1929–1930, с. 6; Миллер, 1931, с. 27]. Длина пути по этому руслу от Кеп до обоих поселений равнялась 16–16,5 км (около 90–93 стадий). Выгодные места первых поселений и удобные связи открывали хорошие перспективы для успешного освоения земель Азиатского Боспора.

Свободное расположение четырех городов на берегах Корокондамитиды (Гермонассы и Корокондамы – на южном, Патрея – на северном и Кеп – на восточном берегу), а также двух поселений – Ахтанизовская 4 (95) и Голубицкая 2 (221) – на ключевых позициях в Ахтанизовском лимане, свидетельствуют о беспрепятственном выборе наиболее удобных мест для жизни. О том же говорит отсутствие следов более раннего обитания человека в этих местах. Патрей, где были выявлены остатки поселения тудоровского этапа сабатиновской культуры, не составляет исключения, поскольку между поселением этого периода и античными слоями существовал опре-

Боспорские исследования, вып. XXXVI

деленный хронологический разрыв [Абрамов, 2010, с. 530]. Следует отметить при этом, что среди упомянутых селений лишь Корокондама имела негреческое название [Сорокина, 1957, с. 50]. Сказанное вовсе не означает, что апойкии выводились в совершенно не обжитые места. В ту пору коренными жителями Нижнего Прикубанья и Приазовья являлись оседлые племена, обобщенно называемые меотами (синды, дандари, тореты, керкеты, меоты и другие). Жизнь новых поселений в значительной мере зависела от взаимодействия их обитателей с представителями местного населения. Анализируя процесс внедрения греков в период колонизации в иные культурные зоны Северного Причерноморья, А.Н. Щеглов выделял два основных типа, или две модели колонизации. Первый тип, по его мнению, отличает гибкость приспособления к самым разным местным условиям, контактность, способность восприятия, воспроизведения и переработки элементов чуждых культур. Второй тип – это более простая и жесткая модель внедрения греческих поселенческих структур в инокультурную среду; суть ее состоит в захвате территории и вытеснении негреческого населения, его полном или частичном подчинении, или же сочетании того и другого – частичном вытеснении и частичном подчинении представителей местных племен [Щеглов, 1993, с. 28, 29]. Вероятно, первый, более гибкий тип взаимодействия греков с местным населением, более подходит для характеристики колонизации Азиатского Боспора, а второй, более жесткий – для оценки этого процесса в Восточном Крыму.

В третьей четверти VI в. до н.э. число поселений на Таманском полуострове увеличилось с шести до 36 (рис. 3). Этот рост убедительно подтверждает высказанное выше предположение о характере его освоения. Очевидно, уже на первых этапах колонизации местное население было включено в активный процесс освоения Азиатского Боспора и составило значительную часть жителей ранних поселений и городов [Паромов, 1989, с. 78]. Это мнение было основано на данных разведок еще в то время, когда раскопки поселений практически не производились. Поэтому для нас в высшей степени показательны сведения о двух больших поселениях – Волна 1 (137) и Артюшенко 1 (150), исследуемых в настоящее время. О каждом из этих поселений, по данным архаических керамических комплексов, схожих с лепной посудой земледельческих племен Прикубанья, с уверенностью говорится, что среди их жителей с самого начала существования имелись (или составляли большинство) представители местного меотского или синдского населения [Соловьев, Бутягин, 2002, с. 78; Виноградов, 2006, с. 75]. Данный этап развития античной системы расселения на Таманском полуострове характерен появлением Фанагории – ярко выраженного центра всего Азиатского Боспора с большим числом поселений, земельными наделами и сетью дорог, охвативших практически всю территорию полуострова [Паромов, 1998; 2000; 2006, с. 368–372].

В этот же период произошло освоение юго-западного берега полуострова от мыса Тузла до мыса Панагия, где у поселения Волна 2 (138) ранее существовала вторая якорная стоянка для судов [Кондрашев, 1993], а также осуществилось дальнейшее продвижение вдоль берега Понта в восточном и юго-восточном направлении.

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

Главным результатом этого продвижения стало открытие третьего прохода во внутренние водоемы (лиманы Бугазский, Кизилташский, Цокур и Старотитаровский) через Бугазское гирло, находившееся около озера Соленого и поселения Артющенко 1 (150). Этот проход открыл доступы с воды к поселениям Вышестеблиевская 1 (173), Виноградный 2 (161), Веселовка 1 (151) и Таманский 3 (143), расположенным на берегах лимана Цокур, к поселению Старотитаровская 5 (193) – на Кизилташском лимане и поселению Стрелка 2 (210), находившемуся на высоком месте над речной поймой, там, где главное русло Гипаниса-Антикита расходилось на несколько рукавов. Доступ с воды к поселению Соленый 3 (90) – на берегу Малого Ахтанизовского (Соленого) лимана и к поселениям Стрелка 1 (209), Старотитаровская 13 (201) – на берегу Старотитаровского лимана, открылся в процессе освоения акватории Ахтанизовского лимана и рукавов Гипаниса от их впадения в названные лиманы до разветвления главного русла. Таким образом, в течение третьей четверти VI в. до н.э. сложилась единая система водных и сухопутных связей Таманского полуострова, включавшая проходы с моря во внутренние водоемы, доступ по воде ко всем поселениям, расположенным на их берегах, и развитую сеть дорог, соединявших поселения по суше с центром – Фанагорией и друг с другом.

Развитие морских связей Азиатского Боспора продолжилось как в рассматриваемое время, так и позже, в последней четверти VI в. до н.э. В этот период в трех бухтах – Анапской, Новороссийской и Геленджикской были основаны упомянутые в начале нашей статьи Торик, Бата и раннее поселение на месте Анапы. По общей культуре и присутствию в керамических комплексах сосудов меотского облика они были близки таманским поселениям Волна 1 (137), Артющенко 1 (150) и другим [Алексеева, 1990; 1991, с. 7–20; Онайко, 1970, с. 131–133; 1980, с. 84–90]. К этому следует добавить, что наиболее ранним центром речной торговли был Лабрис (Семибратнее городище), основанный в самом начале V в. до н.э. [Горончаровский, 2010, с. 52]. Он находился на левом берегу Гипаниса-Антикита в 48–50 км (270–280 стадий) к востоку от Фанагории и в 9–15 км (50–85 стадий) вверх по реке от места разделения ее на главные рукава (так называемые Новое и Старое русла). Город был окружен стеной и несколько веков являлся главным местом контактов Азиатского Боспора с земледельческим населением Прикубанья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.П. Патрей // АНК. Т. I. М. 2010. С. 528–539.
Алексеева Е.М. Раннее поселение на месте Анапы (VI–V вв. до н.э.) // КСИА. Вып. 197. 1990. С. 19–30.
Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М. 1991.
Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М. 1997.
Андреев Ю.В. Эгейский мир: природная среда и ритмы культурогенеза // В ожидании «греческого чуда». Из записных книжек. СПб. 2010. С. 11–27.
Брашинский И.Б. К истории Северо-Восточного Причерноморья в античную эпоху // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. 1968. С. 62–72.
Брашинский И.Б. Торговля // АГСП. М. 1984. С. 174–186.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб. 2006.
- Виноградов Ю.А.* Архаические комплексы поселения Артюшенко I // Таманская старина. Вып. 4. 2002. С. 61–66.
- Виноградов Ю.А.* Лепная керамика архаического времени с поселения Артюшенко I на Таманском полуострове // Записки ИИМК РАН. № 1. СПб. 2006. С. 69–76.
- Войцеховский С.Ф.* Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // ЗСКОАИЭ. Кн. 1 (3). Вып. 5–6. Ростов-на-Дону. 1929–1930. С. 4–9.
- Гайдукевич В.Ф.* О местоположении древней Тиритаки // МИА. № 4. М.–Л. 1941. С. 85–92.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.–Л. 1949.
- Гайдукевич В.Ф.* О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском // КСИА. Вып. 116. 1969. С. 11–19.
- Гарбузов Г.П., Поротов А.В., Сударев Н.И.* К обсуждению результатов палеогеографических исследований в дельте Кубани // ДБ. 2017. Т. 21. С. 64–81.
- Горнчаровский В.А.* Лабрис (Семибратнее городище): итоги исследований 2001–2008 гг. // SUMBOLA. Вып. 1. Москва–Киев. 2010. С. 51–57.
- Журавлев Д.В., Кузнецов В.Д.* Кепы // АНК. Т. I. М. 2010. С. 540–555.
- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А., Шлотцауер У.* Памятники северо-восточной части Таманского полуострова // АНК. Т. I. М. 2010. С. 556–580.
- Зинько В.Н.* Основание и становление Тиритаки // ДБ. 2010. Т. 14. С. 220–232.
- Иессен А.А.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности. Л. 1947.
- Кондрашев А.В.* Подводные исследования у мыса Панагия // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар. 1993. С. 84–90.
- Кондрашев А.В.* Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // Таманская старина. Вып. 3. СПб. 2000. С. 159–160.
- Кондрашев А.В.* Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // SUMBOLA. Вып. 1. Москва–Киев. 2010. С. 118–124.
- Копылов В.П.* Нижне-Донской культурно-исторический район в системе международных отношений (VII – первая треть III вв. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону. 2009. С. 28–38.
- Лебедева Е.В.* Греческая расписная керамика первой половины VI в. до н.э. из раскопок Мирмекия и Нимфея (опыт сравнительного анализа) // Боспорский город Нимфей. СПб. 1999. С. 44–46.
- Лордкипанидзе О.Д.* К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды) // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси. 1979. С. 187–256.
- Макимова М.И.* Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами // МИА. № 33. М. 1954. С. 45–57.
- Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК // СГАИМК. № 1. 1931. С. 26–29.
- Мимоход Р.А., Скаков А.Ю., Клещенко А.А.* Новые данные о поселениях района Сочи в эпоху раннего железа (по материалам раскопок в Имеретинской низменности) // Проблемы археологии Кавказа. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова. Сухум. 2011. С. 61–74.
- Молева Н.В.* Ландшафтное святилище в скалах на мысе Такиль: для кого и для чего? // Артефакты и сакральное в истории Боспора. Нижний Новгород. 2017. С. 104–111.
- Онайко Н.А.* Разведки античных памятников в районе Новороссийска и Геленджика // СА. № 1. 1970. С. 130–139.
- Онайко Н.А.* О работе Новороссийской экспедиции // АО 1971. М. 1972. С. 134–135.
- Онайко Н.А.* Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М. 1980.
- Паромов Я.М.* Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 72–78.

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

- Паромов Я.М. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. 1998. Т. 1. С. 216–225.
- Паромов Я.М. О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // АВ. № 7. СПб. 2000. С. 309–319.
- Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время // ДБ. 2006. Т. 10. С. 365–388.
- Паромов Я.М. Краеугольный камень Таманской палеогеографии // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 137–153.
- Паромов Я.М., Гей А.Н. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // ДБ. 2005. Т. 8. С. 320–339.
- Сенаторов С.Н. О лепной керамике варварского поселения на месте Нимфей // Боспорский город Нимфей. СПб. 1999. С. 60–66.
- Соколова О.Ю. Нимфей // БРЭ. 2013. Т. 23. С. 51–52.
- Соловьев С.Л. Из истории полисов Нижнего Побужья: Борисфен и Ольвия // Античное Причерноморье. СПб. 2000. С. 94–111.
- Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Архаические комплексы поселения Волна 1 в окрестностях Гермонассы // Таманская старина. Вып. 4. СПб. 2002. С. 67–80.
- Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. М. 1957.
- Толстиков В.П. Пантикапей // БРЭ. 2014. Т. 25. С. 235–237.
- Тохтасьев С.Р. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // https://independent.academia.edu/Sergej_Tokhtasev.
- Тохтасьев С.Р. Еще раз о географии Таманского полуострова в древности // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2017. № 16. С. 28–44.
- Тугушева О.В., Толстиков В.П. Керамика восточно-греческих центров из раскопок Пантикапея // ДБ. 2015. Т. 19. С. 351–376.
- Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. 1973. Археология Румынии. М.
- Финогенова С.И. Очерк истории Гермонассы по материалам раскопок последних лет // ДБ. 2005. Т. 8. С. 422–442.
- Хрисанова О. 2005. Греческий клад в Сочи. Сочи.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. Особенности поселений раннего железного века в приморской зоне Северо-Западного Кавказа // Проблемы археологии Кавказа. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова. Сухум. 2011. С. 75–78.
- Шувалов П.В. 2008. Истрия // БРЭ. Т. 12. С. 144.
- Щеглов А.Н. К изучению механизма трансляций культур в северочерноморском ареале расселения греков // Динамика культурных традиций: механизм передачи и формы адаптации. СПб. 1993. С. 28–29.
- Эрлих В.Р., Ксенофонтова И.В., Джонсу А.И. Древнейшие контакты региона Диоскурии с античным миром. Эшерское городище в архаическую эпоху // Материалы Международной научно-практической конференции ко Дню города Сухум «Древняя Диоскуриада». Сухум. 2016. С. 20–35.

REFERENCES

- Abramov A.P. Patrei. ANK. T. I. M. 2010, pp. 528–539.
- Alekseeva E.M. Rannee poselenie na meste Anapy. (VI–V vv. do n.e.) KSIA. Вып. 197. 1990, pp. 19–30.
- Alekseeva E.M. Grecheskaia kolonizatsiia Severo-Zapadnogo Kavkaza. M. 1991.
- Alekseeva E.M. Antichnyi gorod Gorgippiia. M. 1997.
- Andreev Iu.V. Egeiskii mir: prirodnaia sreda i ritmy kul'turogeneza. V ozhidanii : grecheskogo chuda". Iz zapisnykh knizhek. SPb. 2010. Pp.11–27.
- Brashinskii I.B. K istorii Severo-Vostochnogo Prichernomor'ia v antichnuui epokhu. Antichnaia istoriia i kul'tura Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia. L. 1968, pp. 62–72.
- Brashinskii I.B. Torgovlia. AGSP. M. 1984, pp. 174–186.
- Butiagin A.M., Vinogradov Iu.A. Mirmekii v svete novykh arkhelogicheskikh issledovanii. SPb. 2006.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Erlikh V.R., Ksenofontova I.V., Dzhopua A.I. Drevneishie kontakty regiona Dioskurii s antichnym mirom. Esherskoe gorodishche v arkhaiskuiu epokhu. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k dniu goroda Sukhum "Drevniaia Dioskuriada"*. Sukhum. 2016, pp. 20–35.
- Fedorov G.B., Polevoi L.L. *Arkheologiia Rumynii*. M. 1973.
- Finogenova S.I. Oчерk istorii Germonassy po materialam raskopok poslednikh let. *DB*. T. 8. 2005, pp. 422–442.
- Gaidukevich V.F. O mestopolozhenii drevnei Tiritaki. *MIA* № 4. M.–L. 1941, pp. 85–92.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. M.–L. 1949.
- Gaidukevich V.F. O putiakh prokhozhdeniia drevnegrecheskikh korabei v Ponte Evksinskom. *KSIA*. Vyp. 116. 1969, pp. 11–19.
- Garbuzov G.P., Porotov A.V., Sudarev N.I. K obsuzhdeniiu rezul'tatov paleograficheskikh issledovaniy v del'te Kubani. *DB*. T. 21. 2017, pp. 64–81.
- Goroncharovskii V.A. Labris (Semibratnoe gorodishche): itogi issledovaniy 2001–2008 gg. *ΣΥΜΒΟΛΑ*. Vyp. 1. M.–K., 2010, pp. 51–57.
- Iessen A.A. *Grecheskaia kolonizatsiia Severnogo Prichernomor'ia. Ee predposylki i osobennosti*. L. 1947.
- Khrisanova O. *Grecheskii klad v Sochi*. Sochi. 2005.
- Kondrashev A.V. Podvodnye issledovaniia u mysa Panagiia. *Drevnosti Kubani i Chernomor'ia*. Krasnodar. 1993, pp. 84–90.
- Kondrashev A.V. Korabel'naia stoianka u mysa Tuzla v Kerchenskom prolive. *Tamanskaia starina*. Vyp. 3. SPb. 2000, pp. 159–160.
- Kondrashev A.V. Novye issledovaniia u mysa Tuzla na Tamanskom poluostrove. *ΣΥΜΒΟΛΑ*. Vyp. 1. Moskva–Kiev. 2010, pp. 118–124.
- Kopylov V.P. Nizhnee-Donskoi kul'turno-istoricheskii raion v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii (VII – pervaiia tret' III v.do n.e.) *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v skifo-antichnoe i khazarskoe vremia*. Rostov-na-Donu. 2009, pp. 28–38.
- Lebedeva E.V. Grecheskaia raspisnaia keramika pervoi poloviny VI v. do n.e. is raskopok Mirmekiia i Nimfeia (opyt sravnitel'nogo analiza). *Bosporskii gorod Nimfei*. SPb. 1999, pp. 44–46.
- Lordkipanidze O.D. K problem grecheskoi kolonizatsii Vostochnogo Prichernomor'ia (Kolkhidy). *Problemy grecheskoi kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ia*. Tbilisi. 1979, pp. 187–256.
- Maksimova M.I. Kratkii put' cherez Chernoe morei vremia ego osvoeniia grecheskimi morekhodami. *MIA* № 33. M. 1954, pp. 45–57.
- Miller A.A. Tamanskaia ekspeditsiia GAIMK. *SGAIMK*. № 1. 1931, pp. 26–29.
- Mimokhod R.A., Skakov A.Iu., Kleshchenko A.A. Novye dannye o poseleniakhraiona Sochi v epokhu rannego zheleza (po materialam raskopok v Imeretinskoj nizmennosti) *Problemy arkheologii Kavkaza. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Iu.N. Voronova*. Sukhum. 2011, pp. 61–74.
- Moleva N.V. Landshaftnoe sviatilishche v skalakh na myse Takil': dlia kogo i dlia chego? *Artefakty i sakral'noe v istorii Bospora*. Nizhnii Novgorod. 2017. 104–111.
- Onaiko N.A. Razvedki antichnykh pamiatnikov v raione Novorossiska i Gelendzhika. *SA*. № 1. 1970, pp. 130–139.
- Onaiko N.A. O rabote Novorossiiskoi ekspeditsii. *AO* 1971. M. 1972, pp. 134–135.
- Onaiko N.A. *Arkhaicheskii Torik. Antichnyi gorod na severo-vostoke Ponta*. M. 1980.
- Paromov Ia.M. Obsledovanie arkheologicheskikh pamiatnikov Tamanskogo poluostrova v 1984-1985 gg. *KSIA*. Vyp. 196. 1989, pp. 72–78.
- Paromov Ia.M. Glavnye dorogi Tamanskogo poluostrova v antichnoe vremia. *DB*. T. 1. 1998, pp. 216–225.
- Paromov Ia.M. O zemel'nykh nadelakh antichnogo vremeni na Tamanskom poluostrove. *AV*. № 7. СПб. 2000, pp. 309–319.
- Paromov Ia.M. Tamanskii poluostrov v ranneantichnoe vremia. *DB*. T.10. 2006, pp. 365–388.
- Paromov Ia.M. Kraeugol'nyi kamen' Tamanskoi paleografii. *KSIA*. Vyp. 241. 2015, pp. 137–153.

Паромов Я.М. Боспор Киммерийский ...

- Paromov Ia.M., Gei A.N. Pamiatniki epokhi kamnia i bronzy na Tamanskom poluostrove (kratkii obzor). *DB. T.8.* 2005. pp. 320–339.
- Senatorov S.N. O lepnoi keramike varvarского poseleniia na meste Nimfeia. *Bosporskii gorod Nimfei.* Spb. 1999. pp. 60–66.
- Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V. Osobennosti poselenii rannego zheleznogo veka v primorskoj zone Severo-Zapadnogo Kavkaza. *Problemy arkheologii Kavkaza. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Iu.N. Voronova.* Sukhum. 2011. pp. 75–78.
- Shuvalov P.V. Istriia. *BRE.* T. 12. 2008, pp. 144.
- Shcheglov A.N. K izucheniiu mekhanizma transliatsii kul'tur v severochernomorskom areale rasseleniia grekov. *Dinamika kul'turnykh traditsii: mekhanizm peredachi i formy adaptatsii.* Spb. 1993, pp. 28–29.
- Sokolova O.Iu. Nimfei. *BRE.* T. 23. 2013. pp. 51–52.
- Solov'ev S.L. Iz istorii polisov Nizhnego Pobuzh'ia: Borisfen i Ol'viia. *Antichnoe Prichernomor'e.* Spb. 2000. pp. 94–111.
- Solov'ev S.L., Butiagin A.M. Arkhaicheskie komplekсы poseleniia Volna 1 v okrestnostiakh Germonassy. *Tamanskaia starina.* Vyp. 4. Spb, 2002, pp. 67–80.
- Sorokina N.P. *Tuzlinskii nekropol'.* M., 1957.
- Tolstikov V.P. Pantikapei. *BRE.* T. 25. 2014, pp. 235–237.
- Tokhtas'ev S.R.. Eshche raz o geografii Tamanskogo poluostrova v drevnosti. <https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev>.
- Tokhtas'ev S.R. Eshche raz o geografii Tamanskogo poluostrova v drevnosti. *Aristei. Vestnik klassicheskoi filologii i antichnoi istorii.* № 16. 2017, pp. 28–44.
- Tugusheva O.V., Tolstikov V.P. Keramika vostochno-grecheskikh tsentrov iz raskopok Pantikapeia. *DB.* T. 19. 2015, pp. 351–376.
- Vinogradov Iu.A. Arkhaicheskie komplekсы poseleniia Artiushchenko I. *Tamanskaia starina.* Vyp.4, 2002, pp. 61–66.
- Vinogradov Iu.A. Lepnaia keramika arkhaicheskogo vremeni s poseleniia Artiushchenko I na Tamanskom poluostrove. *Zapiski IIMK RAS.* № 1. Spb. 2006, pp. 69–76.
- Voitsekhovskii S.F. Opyt vosstanovleniia rel'efa Tamanskogo poluostrova primenitel'no k epokhe Strabona i pozdneishemu vremeni. *ZSKOAIIE.* 1 (3). Vyp. 5–6. Rostov-na-Donu, 1929–1930. pp. 4–9.
- Zhuravlev D.V. Kuznetsov V.D. Кепы. *ANK.* T. I. M.2010, pp. 540–555.
- Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A., Shlotsauer U. Pamiatniki severo-vostochnoi chasti Tamanskogo poluostrova. *ANK.* T. I. M.: 2010, pp. 556–580.
- Zin'ko V.N. Osnovanie i stanovlenie Tiritaki. *DB.* T. 14. 2010, pp. 220–232.

Резюме

В конце VII в. – первой половине VI в. до н.э. морские торговые пути в Северном Причерноморье не представляли замкнутого кольца. Колонизационная деятельность греков осуществлялась здесь вдоль западного берега Понта, по Боспору Киммерийскому и Меотиде. Первым поселением на европейской стороне Боспора стал Пантикапей (рубеж VII–VI вв.), на азиатской – вероятно, Корокондама (начало VI в.) (рис. 1). Следующим этапом явилось основание во второй четверти VI в. Нимфея и Мирмекия – на европейской стороне и пяти поселений (Гермонасса, Патрей, Кепы, Ахтанизовская 4 и Голубицкая 2) – на Таманском полуострове (рис. 2). В третьей четверти VI в. число поселений на Таманском полуострове возросло до 36. На этом этапе здесь сложилась единая система торговых связей: внутренних водных путей и сети дорог, соединявших поселения с центром Азиатского Боспора Фанагорией и друг с другом (рис. 3). Касаясь гипотезы о существовании еще одного пролива,

Боспорские исследования, вып. XXXVI

«дублирующего» Боспор Киммерийский, необходимо отметить, что размещение ранних поселений, формирование связей и весь исторический ландшафт региона свидетельствуют о несостоятельности этого виртуального пролива.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Понт, Меотида, Азиатский Боспор, Таманский полуостров, торговля, колонизация, связи, пути, поселения.

Summary

At the end of the 7th - the first half of the 6th century BC sea trade routes in the Northern Black Sea region did not represent a ring. The colonization activity of the Greeks was carried out here along the western coast of Pontus, along the Cimmerian Bosphorus and Meothis. The first settlement on the European side of the Bosphorus was Panticapaeum (the boundary of the 7th-6th centuries), on the Asian one - probably Korokondama (the beginning of the 6th century) (Fig. 1). The next stage was the foundation of Nymphaeum and Myrmekion - on the European side and five settlements (Hermonassa, Pathrei, Кепа, Akhtanizovskaia 4 and Golubitskaya 2) - on the Taman Peninsula (Figure 2) in the second quarter of the 6th century. In the third quarter of the 6th century, the number of settlements on the Taman Peninsula increased to thirty-six ones. At this stage, there was a unified system of trade links: inland waterways and a network of roads connecting the settlements with the center of the Asiatic Bosphorus with Fanagoria and with each other (Figure 3). Concerning the hypothesis of the existence of another strait, «duplicating» the Cimmerian Bosphorus, it should be noted that the location of early settlements, the formation of links and the entire historical landscape of the region indicate the failure of this virtual strait.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Pontus, Meothis, Asian Bosphorus, Taman Peninsula, trade, colonization, communications, roads, settlements.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Паромов Яков Максимович, к.и.н.,
научный сотрудник Института археологии РАН (Москва).
+7(495) 936-56-85
kukuoba@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Paromov Iakov Maksimovich, CSc
Researcher of the Institute of Archaeology RAS (Moscow)
+7(495) 936-56-85
E-Mail: kukuoba@yandex.ru

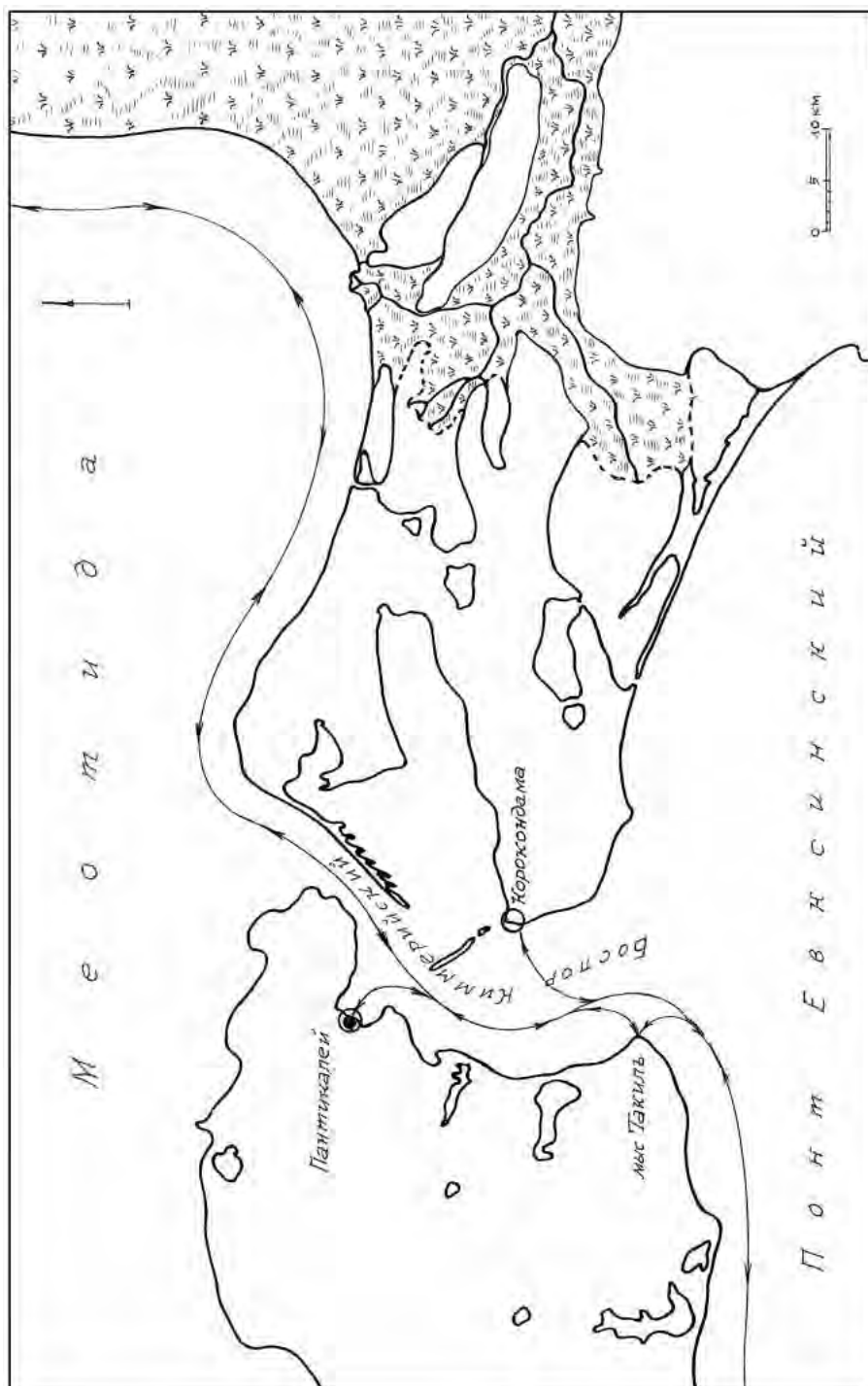

Рис. 1. Боспор Киммерийский. Первая четверть VI в. до н.э.

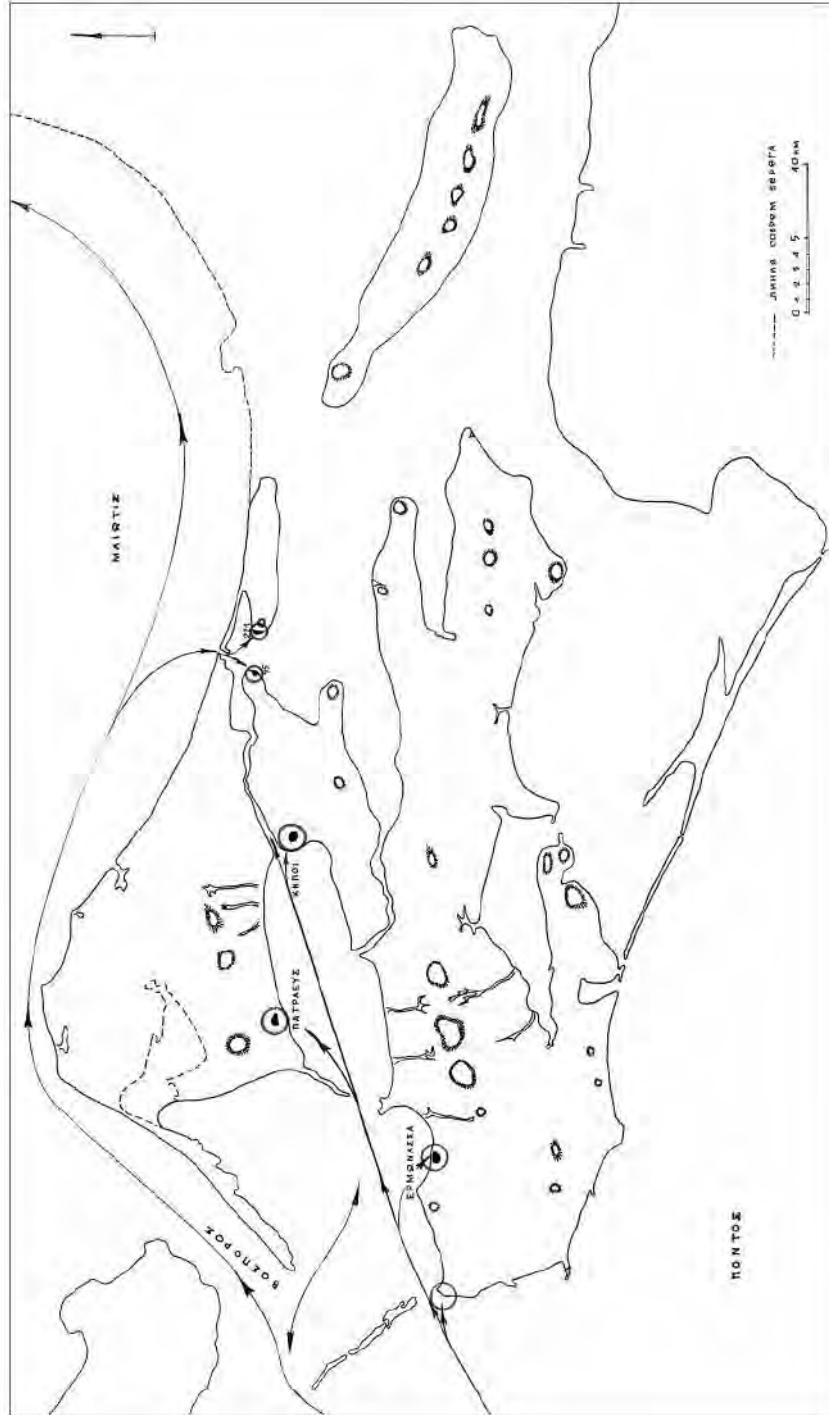

Рис. 2. Таманский полуостров. Вторая четверть VI в. до н.э.

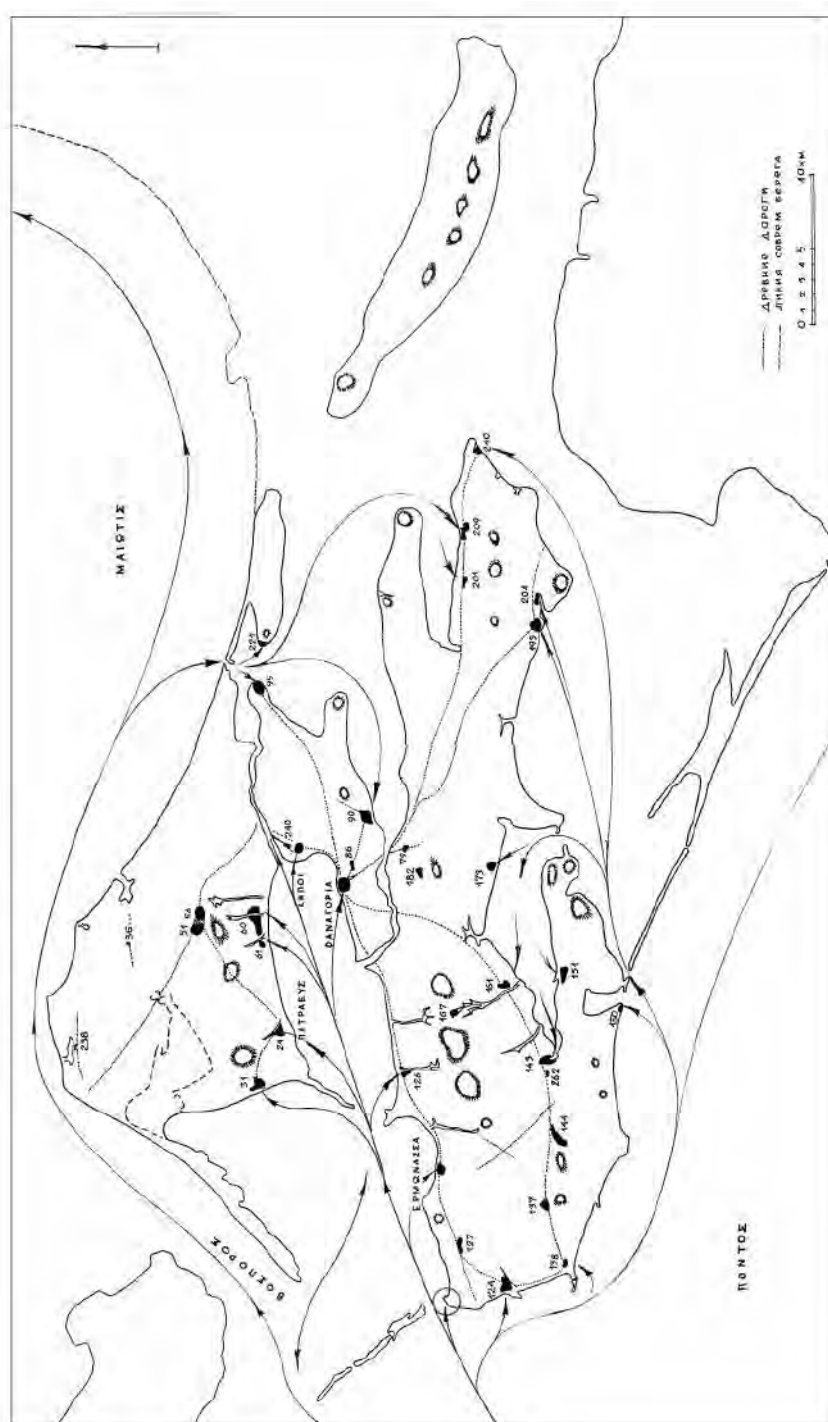

Рис. 3. Таманский полуостров. Третья четверть VI в. до н.э.